

Сяо Пэй искал больше часа. Он упорно просеивал бескрайнее море свитков и фолиантов, пока наконец не наткнулся на описание простейшего метода привлечения ци в тело. Благо эта техника была самой заурядной — её, как правило, помещали в самое начало любого базового руководства, благодаря чему мальчик и сумел отыскать её так быстро.

Охваченный волнением и тревогой, Пэй Мин раскрыл книгу. За последние три месяца Юэ Сючжи успел обучить его грамоте. Мальчик обладал незаурядным умом, а потому даже за столь короткий срок выучил достаточно иероглифов, чтобы теперь, пусть и с трудом, разобрать суть написанного.

Он принялся пробовать, в точности следуя книжным указаниям. Первая попытка, вторая, третья...

С каждой новой неудачей его сердце опускалось всё ниже. В душу закралось страшное подозрение: быть может, он действительно не способен к культивации?

Но упрямство не позволяло ему сдаться. Он продолжал пробовать снова и снова, раз за разом.

На следующее утро Лю Фэн и Лю Е взволнованно сообщили Юэ Сючжи, что Сяо Пэй пропал. Встревоженный наставник тут же раскинул духовное сознание и вскоре обнаружил беглеца в библиотеке.

«В библиотеке? Что этот малец там забыл?»

Юэ Сючжи недоумевал, но в груди уже шевелилось нехорошее предчувствие.

Сотворив заклинание перемещения, он мгновенно очутился в библиотеке и замер от неожиданности. Мальчик забился в дальний угол, сжавшись в крошечный дрожащий комочек. Всё его личико было заплакано, а перед ним лежала раскрытая книга.

Юэ Сючжи скользнул взглядом по развороту. Дыхание его перехватило — он мгновенно понял, что привело ребёнка в этот угол.

Он поспешно подошёл к нему и опустился на корточки. Бережно стирая слёзы с детских щёк, Юэ Сючжи ласково заговорил:

— А-Пэй, хороший мой, всё в порядке. Не плачь.

Но мальчик, казалось, достиг предела. Он рыдал навзрыд, задыхаясь от слёз и с трудом выдавливая слова через силу:

— Наставник... я... я правда... правда совсем не могу культивировать?.. Все... все говорят, что я ни на что не годный калека... я...

«Значит, я недостойн быть твоим учеником?..»

«Наставник, ты, должно быть, ошибся... Я никакой не гений, я просто бесполезный калека, неспособный сделать и шага по пути бессмертия.»

«Ты ошибся во мне...»

«Теперь ты меня прогонишь?..»

Малыш так сильно накрутил себя, пугаясь собственных мыслей, что зарыдал ещё безутешнее, содрогаясь всем телом и судорожно икая.

Наблюдавший за этой сценой Босс Пэй лишь мысленно фыркнул от презрения к собственному детскому воплощению.

«Как глупо! Раскрыть этому так называемому "наставнику" свою неспособность к культивации... На что ты рассчитываешь? На жалость и утешение?»

«Не будь наивным. Он лишь разозлится, осознав, что подобрал никчёмный мусор. Отныне ты станешь его личным позором, и он попросту вычеркнет тебя из своей жизни.»

Что бы там ни думал взрослый Пэй Мин, у Юэ Сючжи при виде этой картины болезненно сжалось сердце. Он мягко погладил мальчика по взъерошенной макушке.

— Глупенький, ты вовсе не безнадежен, — тихо произнёс он. — Просто твоё телосложение уникально, и чтобы пробудить его, требуются особые внешние средства. Твой учитель знал об этом с самого начала. Я не говорил тебе лишь потому, что сбор нужных ингредиентов требует времени, а я не хотел тревожить тебя раньше срока.

Малыш шмыгнул носом и, робко подняв заплаканное лицо, с надеждой спросил:

— Правда?..

Но взрослый Пэй Мин, запертый в этом же теле, неотрывно всматривался в лицо Юэ Сючжи.

В этот миг он окончательно понял: здесь происходит что-то странное.

Собственную физиологию он знал досконально. Чтобы пробудить Священное Тело Демона

Предельных Каналов, требовалось одновременное слияние духовной энергии и демонической скверны, одно без другого было бесполезно. Такого телосложения мир не видывал прежде — Небесное Дао сотворило его как личное проклятие и горнило испытаний для Пэй Мина. Юэ Сючжи физически не мог обладать этим знанием. Но даже если бы и обладал, он никогда бы не осквернил себя использованием демонической энергии, ведь демоны для этого праведника были сущим кошмаром, подлежащим истреблению.

«Значит, сейчас он попросту лгал, выдумывая сказку на ходу, лишь бы утешить плачущего ребёнка.»

«Но... ради чего?»

«Зачем Юэ Сючжи тратил силы на никчёмного калеку, измышляя небылицы ради его успокоения? Разве он не был бессердечным чудовищем? Почему Пэй Мин из этого мира встречает такое сострадание, когда ему самому в детстве доставались лишь холодные упрёки и презрительное безразличие?»

Его одолело глухое недоумение и — чувство, в котором он ни за что бы себе не признался, — жгучая зависть.

В его памяти образ Юэ Сючжи давно истлел, превратившись в безликий силуэт, ассоциирующийся лишь с глубокой, укоренившейся в душе ненавистью. Но этот Юэ Сючжи... Его обычно бесстрастный лик сейчас дышал непривычной мягкостью и робким замешательством, словно у молодого отца, неумело, но со всем сердцем утешающего дитя. Божественная, неземная красота мужчины наполняла эту уютную сцену едва уловимым, почти интимным очарованием. Он походил на припорошённую инеем ветвь дикой сливы: неприступный и чистый снаружи, но таящий в себе нежность весеннего цвета — манящую, дразнящую, влекущую сорвать её.

«И почему я раньше этого не замечал? А у моего наставника, оказывается, весьма недурное личико.»

Пэй Мин поспешил списать своё минутное замешательство на красивую обертку. Чтобы вернуть душевный покой, он принялся мысленно поливать Юэ Сючжи грязью, отчаянно ища изъяны.

Он окинул пригревшегося под чужой лаской ребёнка циничным взглядом.

«Рано радуешься, глупец. Даже если закрыть глаза на то, какой яд может скрываться за его сладкими речами, и поверить в его искреннюю привязанность... Думаешь, он пощадит тебя, когда раскроется твоё полудемоническое естество?»

Юэ Сючжи, разумеется, и понятия не имел, что в хрупком теле притаился будущий деспот. Он лишь легонько ущипнул Сяо Пэя за пухлую щёку.

— Конечно правда, — улыбнулся он. — Пройдёт совсем немного времени, и все ингредиенты будут у нас. Погляди на себя — развёл сырость, смотреть смешно. А ну, поднимайся, завтрак уже стынет.

Малыш тут же заулыбался сквозь слёзы. Ничуть не обидевшись на наставническое «смешно», он миглом вскочил на ноги и весело затопал своими короткими ножками следом, предвкушая утреннюю трапезу.

Впрочем, Юэ Сючжи вовсе не бросал слова на ветер — последние дни он без устали шерстил ассортимент Магазина Системы. Особых надежд он не питал. В конце концов, Священное Тело Демона Предельных Каналов являлось уникальным испытанием и главным козырем, которое Небесное Дао сотворило специально для Пэй Мина. Во всём мире мальчик был единственным обладателем этой аномалии — «редкого заболевания» высшей пробы, к которому едва ли существовало готовое лекарство.

Однако упорство принесло плоды. В бескрайних базах данных Системы подобные гибриды встречались сплошь и рядом — пускай в этом мире Пэй Мин оставался единственным в своём роде полукровкой, в других измерениях этот типаж был избитым литературным штампом. В итоге Юэ Сючжи удалось отыскать рецепт [Пилюли Подавления Демонической Природы], способной временно усыпить демоническую кровь и высвободить духовный потенциал человеческой половины.

Существовал лишь один досадный нюанс: для создания лекарства требовалась кровь сильного практика. Ранги силы в разных мирах различались, но Система любезно провела конвертацию. Вердикт был однозначен: донором должен выступить мастер уровня не ниже Царства Слияния с Единым.

Здесь необходимо пояснить иерархию культивации этого мира. Она делилась на следующие ранги: Царство Духовных Мастеров, Царство Духовного Очарования, Царство Разорванного Кокона, Царство Королей, Священное Царство, Царство Слияния с Единым, Царство Трансцендентности и Царство Обоожествления. Начальное Царство Духовных Мастеров подразделялось на девять уровней — на нём застревало большинство заурядных практиков Царства Духов. Последующие же ранги стандартно делились на начальную, среднюю, позднюю стадии и пик. Восхождение в Царство Духовного Очарования уже делало человека грозной фигурой. До того как главный герой заставил мир содрогнуться, сильнейшими воинами обеих рас считались те, кто сумел достичь Царства Слияния с Единым. Сам Юэ Сючжи как раз находился на поздней стадии этого ранга.

[Пилюля Подавления Демонической Природы] не давала вечного исцеления — её требовалось принимать ежемесячно. На изготовление одной дозы уходила целая пиала свежей крови. Разумеется, в Секте Девяти Сияющих Небес Юэ Сючжи был не единственным мастером такого уровня, однако он не мог заставить старейшин ежемесячно отдавать по чаше собственной крови. Единственным выходом было использовать свою.

Сам Юэ Сючжи не испытывал ни малейшего протеста. Суровое условие «выпустить кровь» вызвало в его памяти горькие призраки прошлого — те страдания, на которые он обрёк Пэй

Мина в первой жизни. В этом виделась высшая справедливость, заставившая его горько усмехнуться: круг замкнулся, карма настигла его.

В прошлом мире по приказу Системы ему приходилось регулярно добывать кровь из самого сердца мальчика. Это шло вразрез со всеми представлениями Юэ Сючжи о морали. Пэй Мину тогда едва исполнилось десять лет! Чем подобные зверства отличались от деяний безумных маньяков и палачей? Он чувствовал себя последней скотиной.

Когда Система только выставила это условие, он всерьёз намеревался отказаться. Самым страшным исходом была смерть, но умереть казалось куда благороднее, чем изо дня в день мучить ребёнка. Он предпочёл бы стать мертвецом, нежели живым чудовищем.

Однако стоило ему заявить о своём решении, как Система выдала суровое предупреждение: провал миссии повлечёт за собой коллапс вселенной. На мир обрушатся неисчислимые катаклизмы, которые утопят живое в крови, и в конечном счёте погибнет каждый обитатель этого мира.

Юэ Сючжи не любил ворошить воспоминания о тех временах — о бесконечной внутренней борьбе и о том, как раз за разом рушились его психологические барьеры. Те пять лет стали сущим адом для Пэй Мина. Но и для самого Юэ Сючжи они были преисподней.

Именно поэтому, когда впоследствии Пэй Мин обрушил на него всю ярость своей мести — лишил культивации, лишил сухожилий и запер в беспросветном каменном мешке на целый год, а напоследок отравил ядом Разъедания Костей... Юэ Сючжи терпел безропотно. Тот яд не убивал сразу: он заставлял изо дня в день корчиться от боли, пока кости крошились в пыль, а внутренности заживо гнили. Самым жутким было то, что кровь капля за каплей просачивалась сквозь поры, пока истощённое тело не теряло способность к кроветворению и не усыхало до состояния безжизненного скелета. Лишь тогда мученику позволялось умереть.

В одиночной камере он выживал лишь тем, что постоянно донимал Систему: крутил в мыслях старые фильмы и развлекался играми в собственном воображении. И всё же год в каменном склепе, наедине с гнетущей темнотой, едва не свёл его с ума. Пайки были ничтожными, а суровую зиму ему пришлось пережить в одной лишь ветхой рубахе.

Когда в его жилах растёкся яд Разъедания Костей, Система задействовала девяностопроцентное подавление боли — предел, доступный на его уровне. Но даже оставшейся десятой части хватило, чтобы превратить его жизнь в кошмар. Те девять дней стёрлись в памяти, слившись в единый бредовый туман. В редкие мгновения ясности он то исходил бессильной злобой на Пэй Мина, то вдруг ощущал странное, очищающее облегчение: казалось, вместе с терзающей плоть болью из его души уходит и многолетний, удушающий груз вины.

Порой Юэ Сючжи искренне поражался собственной стойкости: перенеся столь изощрённые издевательства, он ухитрился не заработать перед Пэй Мином никакого панического страха.

Встряхнувшись, он приказал доставить рецепт и собранные травы на Пик Короля Медицины. Спустя двое суток тамошние алхимики преподнесли Юэ Сючжи готовую [Пилюлю Подавления Демонической Природы].

Заполучив заветное снадобье, Юэ Сючжи в превосходном расположении духа увёл мальчика в тренировочный зал. Под этим залом пульсировал исток духовной жилы девятого ранга. Концентрация первозданной энергии здесь была столь колоссальной, что её с лихвой хватало для медитаций даже практику Царства Слияния с Единым вроде Юэ Сючжи. А уж для того, чтобы помочь сопливному юнцу совершить первое поглощение ци, этого источника было более чем достаточно.

\*\*\*

<http://bllate.org/book/20589/2115733>